

Сказано в народе: ни с чем не сравнить поиски туманных пейзажей среди сотен рек, лишь цветы, согретые солнцем, тревожат рябь на воде. Стоит лишь услышать, как приходит время цветения бегоний, и прохладный ветерок приносит свежесть опавших лепестков груши.

На Острове Провал в Пустоту посреди озера Сунцзян колыхались тростники, а по прозрачной глади воды пробегала легкая рябь.

На берегу один человек, прикусив травинку, скрестил руки на груди и с явным нетерпением смотрел вдаль, на озеро.

Тысячи миль по воде, а след лишь один.

Не прошло и много времени, как кто-то рядом тихо спросил:

— Пятый брат, почему ты снова покинул остров? Ты ведь только что вернулся.

Мужчина выплюнул травинку, махнул рукой и со смехом произнес:

— Второй брат, попробуй угадай, куда Пятый брат направился на этот раз?

Пришедший погладил подбородок, обвел глазами округу, а затем с многозначительной улыбкой ответил:

— Хе-хе, Четвертый брат, разве это нужно спрашивать?

Дунцзин, Бяньлян.

Лу Цзяньюэ, управляющий Башни Полночной Луны, напевая мелодию, сидел за конторкой и щелкал костяшками счетов, как вдруг услышал звонкий голос своего помощника:

— Ого! Да это же господин Чжань! Какой ветер занес вас к нам? Прошу, скорее проходите, прошу!

Управляющий Лу поднял голову и увидел вошедшего. На госте был темно-красный чиновничий халат, на голове — черная официальная шапка, а два красных шнурка мягко свисали на грудь. Лицо — словно теплое яшмовое изваяние, улыбка — подобна весеннему ветерку. Стоило этому человеку переступить порог, как он тут же приковал к себе все взгляды — что и говорить, приятно посмотреть! А кто же это был, если не Чжань Чжао, четвертый ранг, императорский телохранитель Кайфэнской управы?

Едва Чжань Чжао вошел в заведение, как многие посетители поднялись со своих мест, чтобы тепло его поприветствовать. Он, не переставая улыбаться, каждому отвечал вежливым поклоном, и его безупречные манеры заставляли окружающих то и дело оглядываться.

Управляющий Лу отложил счета, открыл заслонку конторки и быстро подошел к Чжань Чжао:

— Господин Чжань, как вам удалось выкроить время, чтобы заглянуть к нам? Желаете, как обычно?

Чжань Чжао легонько постучал по рукояти меча Цзюйцюэ у себя за спиной и с улыбкой отозвался:

— Управляющий Лу, будьте добры, подготовьте мне сегодня отдельный кабинет, а также две фляги выдержанного вина Дочь и несколько закусок.

Управляющий Лу поспешно кивнул:

— Слушаюсь! Прошу наверх, господин Чжань!

Чжань Чжао ответил улыбкой и только было направился к лестнице, как услышал, что управляющий кричит помощнику:

— Ху-цзы! Ступай, приготовь для господина Чжань наверху две фляги лучшего выдержанного вина Дочь, а также подай ассорти из кедровых орешков, арахис в уксусе, острых морских улиток и маринованные куриные лапки!

Не успел управляющий дожждаться ответа, как кто-то легонько похлопал его по плечу. Он обернулся и увидел, что Чжань Чжао стоит прямо позади него с такой теплой улыбкой, что на душе становилось светлее:

— Управляющий, добавьте еще несколько изысканных блюд.

Управляющий Лу рассмеялся:

— Похоже, сегодня у господина Чжань отменный аппетит?

Чжань Чжао кивнул, а спустя мгновение добавил с лукавой улыбкой:

— Этот мышонок привередлив в еде, гурман еще тот!

Управляющий Лу не успел ничего сообразить, как Чжань Чжао уже повернулся и направился к кабинету, на ходу бросив:

— Управляющий Лу, не пытайтесь экономить мои деньги, скоро придет тот, кто о них не беспокоится — он и заплатит.

Помощник, державший кувшин, вдруг просиял:

— Управляющий, неужели и он пожалует?

Управляющий наградил его легким подзатыльником и притворно рассердился:

— Раз знаешь, чего стоишь? Беги подавать блюда!

Помощник расплылся в широкой улыбке:

— Сейчас, уже бегу!

Поднявшись в кабинет, Чжань Чжао распахнул окно, одним прыжком взобрался на подоконник и, подогнув одну ногу и опираясь рукой на Цзюйцюэ, принялся с удовольствием наблюдать за оживленной толпой внизу.

У городских ворот былолюдно: торговцы сахарными фигурками, свадебные процессии, бродячие артисты, охранники караванов — зрелище было крайне оживленным.

Вскоре у ворот показался белый силуэт, и шумная толпа внезапно стихла.

Конь по кличке Чжюаньсюэ мягко ступал белыми копытами по каменным плитам, выбивая четкий ритм. Его шерсть была ослепительно белой, без единого пятнышка — до того прекрасен, что дух захватывало.

Однако даже сияние Чжюаньсюэ меркло по сравнению с тем, кто сидел в седле.

Всадник был облачен в одежды из шелка Снежных гор; воротник, манжеты и подол были украшены узорами из светлых и темных облаков. Белый халат был белее снега, волосы напоминали плывущие облака, и лишь одна тонкая серебристо-белая прядь в его смоляных волосах была аккуратно вплетена в прическу и спадала вниз.

При дуновении ветра черное и белое сплетались, а полы одежды развевались, придавая ему поистине блистательный и утонченный вид.

Хотя на его лице не читалось особых эмоций, окружающие были настолько ошеломлены его красотой, что лишились дара речи. Все до единого неотрывно следили за всадником.

Невозможно было даже вообразить, что на свете существует человек, способный выглядеть столь изысканно — и ведь это мужчина!

Наверху Чжань Чжао покачал головой и вздохнул про себя: Этот мышонок и в самом деле обладает даром очаровывать до смерти! А еще утверждает, что не переродился белой крысой!

Как только Чжань Чжао, покачав головой, снова взглянул вниз, он увидел, что человек в белом смотрит прямо на него. Чжань Чжао подмигнул ему, и, заметив это, человек в белом наконец озарил свое вечно ледяное лицо едва заметной улыбкой. Но даже этого легкого, едва уловимого движения хватило, чтобы люди вокруг замерли в восхищении.

Затем Чжань Чжао услышал знакомый, неизменно игривый голос:

— Котенок.

Чжань Чжао приподнял бровь.

Человек в белом кивнул и повторил:

— Котенок, давно не виделись.

Не успел Чжань Чжао ответить, как гость слегка коснулся носками сапог стремян и в одно мгновение оказался прямо перед ним. Он был высоким и стройным, с тонкими, красиво изогнутыми лисьими глазами — невероятно привлекательными.

Чжань Чжао посмотрел на него, потом на застывшую внизу толпу, снова взглянул на гостя и со вздохом произнес:

— Мышонок, в следующий раз постарайся одеться попроще.

Человек в белом оглядел свой наряд и с самым серьезным видом ответил:

— Котенок, это самый простой мой халат.

Чжань Чжао почувствовал бессилие, поднял взгляд и смиренно проговорил:

— Что ж, верно. Пятый господин Бай наделен природной красотой, и во что бы он ни облачился, это всегда будет выглядеть ошеломляюще. Ничего тут не попишешь!

<http://bllate.org/book/21923/2277652>